

Александр Громов

Фальстарт

*Часть сборника
Мягкая посадка (сборник)*

Александр Громов

Фальстарт

«ЭКСМО»

2006

Громов А. Н.

Фальстарт / А. Н. Громов — «Эксмо», 2006

«Знаю-знаю: многие по сей день твердо убеждены, что споры силикатных грибов были случайно доставлены на Землю возвращаемым космическим аппаратом заодно с веществом какой-то кометы, без которого, как они считают, нам отлично жилось. Некоторые думают, что споры эти спокон веку жили себе и не тужили в глубоководной впадине, пока кому-то не приспичило извлечь их на поверхность. Есть и такие, кого не сшибить с убеждения: все это дело рук военных с их секретными лабораториями и лабораторными секретами. Но лично я так не думаю...»

© Громов А. Н., 2006

© Эксмо, 2006

Александр Громов

Фальстарт

Знаю-знаю: многие по сей день твердо убеждены, что споры силикатных грибов были случайно доставлены на Землю возвращаемым космическим аппаратом заодно с веществом какой-то кометы, без которого, как они считают, нам отлично жилось. Некоторые думают, что споры эти спокон веку жили себе и не тужили в глубоководной впадине, пока кому-то не пришло в голову извлечь их на поверхность. Есть и такие, кого не сшибить с убеждения: все это дело рук военных с их секретными лабораториями и лабораторными секретами. Но лично я так не думаю.

Если честно, это вообще не мое дело. Когда оно касалось всех и каждого, в том числе и меня, я еще пешком под стол ходил. А когда стало ясно, что нам с этим жить, какая мне, скажите на милость, разница, откуда что взялось? Поздно задавать вопросы. Главное – уходить оно не собирается. И еще существенная деталь: людей не трогает. Ну и живи себе, лишних проблем не поднимай и рубаху на груди не рви. Толку-то от всех этих споров! Когда в трактире начинают хватать друг друга за грудки, выясняя, кто прав, а кто дебил от рождения, я сразу ухожу. Не выношу пустопорожнего шума. То ли дело: сел за дубовый стол по-человечески, пива выпил, рыбкой закусил... Хорошо!..

Ничего. Пройдет время – утихнут страсти, это я вам говорю. Скиснут, как несвежее пиво. Да вы уже сейчас посмотрите: кто спорит до хрипоты? Молодежь вроде вас? Как бы не так. Все больше старички, мои ровесники. Вот помяните мое слово, лет через десять всем будет едино: что микосиликоиды, что какой-нибудь царь Хаммурапи. Кроме, конечно, историков, но это же курам на смех. Мой старший внук знаком с одним ученым, только не с историком, а с химиком. Говорит, несерьезный человек, полено толком расколоть не умеет. И прочие ученые, надо думать, не лучше.

Кто из них еще ничего, так это биологи. Точнее, биотехники и особенно лесопатологи. Они на нашу биостанцию иной раз заглядывают. Я там дятлов развожу. Ну, не совсем развожу то есть, а мастерю для них жилплощадь. Вроде скворечников. Для мелких дятлов – небольшие, а для большого черного дятла – он желна называется – дуплянка нужна такая, что кошка влезет. Если, конечно, еще не знакома с дятловым клювом.

Этот черный – большой специалист по жукам-усачам. Особо ценный кадр. Где жук размножится, там лес гибнет, туда наши мужики дятлов везут. И расселяют. Можно даже сказать – трудоустраивают. На местном пищевом ресурсе.

Но не о дятлах речь.

Речь о том, как нам досталось такое счастье. Вот именно: не мы заслужили, а нам досталось. Не совсем даром, нет. Помучиться пришлось всем, особенно поначалу. Только не надо мне говорить, будто вы никакого особенного счастья не ощущаете. Это оттого, что вам сравнить не с чем. Молодые вы еще. Дети совсем. А я сравнить могу, потому как хорошо ее помню, ту прежнюю жизнь.

Эй, Семен, ты брось гундеть. Что за привычка встревать в чужой разговор? Не видишь, что ли, у нас тут беседа. Парням польза, а мне развлечение. Ну иди, иди себе, не мешай...

Так вот я о чем, значит. О прежней жизни. Жил я тогда в большом городе, даже очень большом. Десять с лишним миллионов живых душ. Если всех людей из домов разом выгнать на улицы да во дворы, так они теснее встанут, чем деревья в самом густом лесу. Домищи, чтобы вместить такую прорву, – огромные, и в двадцать этажей, и в сорок, и даже больше. Не деревянные, как у нас, а из специального камня – железобетон называется... Чего? Ну да, смешное слово.

А между домами – улицы, да такие, что посередине нипочем не пройдешь. Машины там – вжик-вжик! В обе стороны. Одни туда, другие обратно, притом в несколько рядов. Как муравьи на своей тропе, только каждый такой «муравей» поболее телеги будет, и несутся они так, будто без их обязательного присутствия за тридевять земель через пять минут непременно мировой катаклизм случится. Шум, гам, дышать нечем. Дня не проходило, чтобы кого-нибудь не задавило или чтобы машины не столкнулись. Честное слово, не вру. А ведь жили люди в этом кошмаре. Человек, он ко всему привыкает.

Чем занимались? Кто чем, но по большей части чепухой всякой. Ну, заводы стояли, дым в небо пускали из труб – это я еще понимаю. Много народу на тех заводах работало, вещи разные делало, те же машины, к примеру. Кто поезда под землей водил, кто за порядком присматривал, кто торговал, кто еще чего... Но больше всего народу работало в конторах. Скажу прямо, я этого не видел, мне старики рассказывали... вот как я вам сейчас. Трудно поверить в такое, а еще труднее понять, но вы уж постарайтесь.

Приходит человек в один из этаких большущих домов и первым делом включает компьютер. Это, значит, ящик такой для тупых, ну и для лентяев тоже. Кому, скажем, лень считать, или нарисовать чертежик какой-нибудь, или написать что-то – компьютер тут как тут. Сидят. Морщат лбы, губы кривят, зады расплющивают. Иной ткнет в клавишу пальчиком и снова сидит час, якобы думает. Считается – работает. А если начальник не видит, так подчиненный развлекается. В игры играет или по Сети общается с такими же обормотами, каков сам. И то сказать: работа у многих такая, что от пустой забавы ее не сразу и отличишь.

Смешно? Нет? Ах, тебе завидно? Глупый ты, молоко на губах не обсохло. Хочешь попробовать такой жизни? Теперь уже не попробуешь, и не мечтай. Можешь, конечно, бражку гнать из ягод или мухоморы жрать, и будет тебе счастье. Примерно такое же, как перед компьютером, это я тебе точно говорю. А станешь подолгу задумываться о той жизни – считай, пропал. С глузду двинешься. Вон как дед Андриян, который режет по дереву всякие вещи из прошлого – микроволновки там, ноутбуки, мобильные телефоны... Вся изба у него в деревянных идолах, и он на них молится. Спятил, одно слово.

Нет, что было, то уж совсем прошло. Кончено. Навсегда. Вперед глядеть надо, не назад... Эй, ты чего вертишься? Тебя для чего сюда прислали? Слушать? Вот и слушай.

Вот что я скажу: дураки люди были тогда, ничегошеньки в жизни не понимали. И я дурак был, не стыжусь сознаться. Мы ведь как считали? Сыты, одеты, в тепле сидим, вода горячая прямо в дом по трубам бежит, работой не шибко утруждаемся – вот и ладненько, так и должно быть. То есть не совсем так, а чтобы еще лучше: меньше трудиться, слаще пить-есть и еще чтобы геморроя от сидения не было. Ну и, само собой, чтобы всякие финтифлюшки электронные вокруг нас так и кишели – их тогда прибабасами называли. Чтобы еще мощнее, еще мельче, а главное, еще круче – мол, у меня одного такое, а у вас нет. А как у вас оно появится, так я свое продам или выброшу и взамен самый наиновейший прибабас себе куплю. Я, мол, современный, меня девочки любят, завидуйте мне... Смеетесь? Ну, смейтесь-смейтесь...

Я хоть не сразу, но понял: нельзя человеку предлагать все, чего ему хочется. От такой жизни устают, когда всё перепробуют, и уже жить ленятся. Больной мир, и люди в нем больные. Хуже всего, когда человек болен, а думает, будто здоров. Есть такие болезни, взять хоть алкоголизм. Ну, у нас-то болезнь была иная – «весьмирдянас». Не мы ему чем-то обязаны, а он нам, поскольку мы в нем родились. Осчастливили его собой.

И при всем том полная беспомощность! Ни избу поставить, ни выжить в лесу одному, ни даже дров толком напилить-наколоть – ну ничегошеньки не умели! Городские – они такие. Да только кто в ту пору не был городским? Мало оставалось таких, неиспорченных.

Мы, русские, в этом смысле были еще ничего, а уж если на остальной мир взглянуть... Ох, держите меня! Как бедствие какое-нибудь стихийное, так сразу у них та еще дурь полосатая. Сначала глазают на вулкан или, например, на цунами, как оно к ним идет, фотографируют да

радуются, как будто силы природы существуют исключительно для их удовольствия, а потом: «Ах, спасайте меня!» А чего дураков спасать-то? Зачем? Они ведь до самого конца убеждены, что не они дурни, а мир устроен несправедливо, причем не весь, а так, местами. Да почему ж несправедливо? Очень даже справедливо! А если ты глупый, то и страдай за свою глупость или резко умней, верно я говорю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.